

И. В. Сильченко

Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

СУБЪЕКТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИТУАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются ситуационные подходы к объяснению поведения человека в социальной психологии. Анализируется роль, которую играет субъективная интерпретация ситуации в предсказании социального поведения личности. Обосновывается идея интеракционистского подхода о том, что поведение есть результат непрерывного взаимодействия между индивидом и ситуациями, в которые он включен.

Интерес социальной психологии к исследованию ситуаций стимулировался прежде всего запросами практики. Необходимость ситуационного анализа поведения стала очевидной в ходе консультативной и коррекционной работы при попытках объяснить трудности, которые человек испытывает в формальном и неформальном общении. Обширные данные, накопленные в этой области, настоятельно требовали теоретической интерпретации.

К анализу социальной ситуации побуждали, по мнению П. Шихирева, и события, происходившие в самой этой области исследований. В первую очередь – острая критика лабораторного эксперимента. В многочисленных работах было показано, что основные артефакты и ограничения этого метода являются следствием специфичности социальной ситуации, складывающейся в эксперименте. Таковы эффекты экспериментатора и испытуемого, необходимость вводить в заблуждение испытуемых, искусственность самой экспериментальной ситуации и т. д. Кроме того, широко известные эксперименты С. Милгрема и Ф. Зимбардо убедительно свидетельствовали, что в условиях, приближенных к ситуациям реальной жизни, испытуемые ведут себя непредсказуемым образом, а их поведение не поддается обычной интерпретации [1, с. 283]. Таким образом, растущее осознание необходимости обращения социальной психологии к исследованию ситуаций для решения задач как теоретического, так и сугубо практического, прикладного характера привело к усилению интереса к самому концепту ситуации, и к ситуационным подходам в психологии.

В рамках разных направлений психологии накоплены многочисленные эмпирические и экспериментальные данные, касающиеся ситуационной детерминации поведения. Однако между отдельными подходами можно увидеть различия в том, какое значение придается ситуационным факторам, какая мера «ответственности» за поведение человека приписывается им.

На ситуационной обусловленности поведения настаивают и отчасти ее абсолютизируют теории научения. С этой точки зрения поведение человека объясняется в терминах социальных стимулов, которые вызывают его, и подкрепляющих последствий, которые сохраняют его. Независимо от того, идет ли речь о классическом обусловливании, оперантном или инструментальном научении, поведение обозначается как вызываемое характеристиками актуального контекста, в котором находится человек. Центральным предположением теории поведения является то, что любые ситуационные стимулы должны измеряться «извне» и независимо от индивида, а также объективно и количественно. Однако, результаты анализа социальной ситуации в рамках теории научения были мало пригодны для решения социально-психологических проблем, поскольку исследовались, главным образом, физические условия ситуации, а человек с его мотивацией и субъективностью оставался на втором плане.

Отцом ситуационистского подхода в социальной психологии считают, бесспорно, Курта Левина, чьи экспериментальные исследования посвящены могуществу влияния непосредственной социальной ситуации. Основным положением ситуационизма К. Левина является тезис о том, что социальный контекст пробуждает к жизни мощные силы, стимулирующие или ограничивающие поведение. Предметом особого интереса Левина была способность ситуационных факторов и социальных манипуляций влиять на поведение, которое традиционно принято было считать отражением личностных диспозиций и предпочтений. Как показали К. Левин и его сотрудники, феномен «поиска козла отпущения», подчинение авторитетам, а временами и открытая враждебность, может подавляться или поощряться путем сравнительно кратковременной манипуляции переменными непосредственного окружения человека [2, с. 276].

Важнейшим аспектом области психологии социальных ситуаций является проблема их восприятия. Значение восприятия ситуаций индивидом определяется прежде всего тем, что человек – существо активное, творящее свой мир и свое окружение. Американский социолог У. Томас впервые сделал акцент на возможности адекватного объяснения поведения человека только лишь с помощью понимания субъективного значения ситуации для данного индивида. По У. Томасу, индивидуальные восприятия и когниции об окружающей социальной реальности более важны, чем объективно измеряемые социальные факты, описывающие эту реальность.

Мысль о том, что один и тот же стимул может по-разному интерпретироваться различными людьми или одним и тем же человеком в различных контекстах (ситуациях), и что социальные исследователи должны уделять внимание субъективным интерпретациям наряду с объективными показателями имеет долгую историю в психологии. Совет сосредоточиться на субъективной интерпретации событий, сделанной самим пациентом, многократно давался многими поколениями клиницистов: начиная с фрейдовского анализа тенденциозностей человеческого восприятия и памяти и кончая плодотворным рассмотрением феномена «личностных» конструкторов Дж. Келли. Однако неоспоримый приоритет в формулировке методологических требований к целостному изучению ситуации и ее психологическому пониманию, т. е. принятию ее в интерпретации самого действующего субъекта, принадлежит К. Левину. Как известно, общая формула поведения как функции актуального состояния субъекта и актуально воспринимаемого окружения была сформулирована К. Левиным еще в 1936 году. Его принципиальная точка зрения выражена в положении о том, что описание ситуации должно быть скорее субъективным, чем объективным, т. е. ситуация должна описываться скорее с позиции индивида, поведение которого исследуется, нежели с позиции наблюдателя [2, с. 264].

Под влиянием идей К. Левина социальные психологи вместе со своими коллегами, представителями когнитивной психологии, и специалистами в области искусственного интеллекта сосредоточили свое внимание на «инструментах субъективной интерпретации». Изучались когнитивные структуры (схемы, сценарии, модели, социальные представления), стратегии (эвристики, суждения, негласные правила разговора) и их роли в осмыслении людьми наблюдаемых событий, а также механизмы (инструменты) субъективной интерпретации. В рамках данной концепции были выявлены индивидуальные различия в субъективной интерпретации ситуации, в частности, одно из них имеет отношение к стилю атрибуции и известно под разными названиями: «внутренний и внешний локусы контроля» (Дж. Роттер), «восприятие собственной эффективности» (А. Бандура), «контроль над ситуацией в противоположность беспомощности перед ее лицом» (К. Двек, М. Селигман). Исследователям удалось показать, что люди существенно различаются между собой в отношении предпочтения тех или иных интерпретаций, и данные различия могут иметь важные последствия для мотивации и поведения [3, с. 274].

Как утверждает Н. В. Гришина, именно благодаря работам К. Левина и других представителей когнитивного феноменологического подхода сегодня в социальной психологии фактически общепринятым является представление о том, что поведение определяет не ситуация, которая

описана «объективно», а ситуация, как она дана субъекту в его переживании, как она существует для него [4, с. 124].

В отечественной науке методологический подход такого рода был блестяще сформулирован Л. С. Выготским. Один из главных недостатков при изучении среды он видел в том, что она изучается в объективных показателях, и считал, что самый существенный переворот, который должен быть сделан при изучении среды – это переход от ее абсолютных показателей к относительным. Возражая против того, что среда рассматривается как нечто внешнее по отношению к человеку, неоднократно подчеркивая недостаточное внимание к его активному участию в социальных ситуациях, он предлагал свое решение задачи изучения личности и среды в единстве, выдвигая в качестве единицы такого единства переживание человека – его аффективное отношение к ситуации. С точки зрения Л. С. Выготского, переживание – это такая единица, в которой в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда, т. е. то, что переживается ребенком, с другой – субъект, т. е. то, что вносит в это переживание сам ребенок [5]. Следовательно, анализируя влияние социальной микросреды на развитие личности, необходимо учитывать и ее объективные элементы и тот аффективный отклик, которым сопровождается взаимодействие личности с этими элементами. К сожалению, идеи Л. С. Выготского не получили достаточного развития в отечественной психологии, где лишь в последнее время появляются посвященные этой теме работы.

В начале 80-х гг. XX века ведущим направлением в исследовании социальных ситуаций становится интеракционистское. Считается, что именно оно внесло и продолжает вносить наиболее весомый вклад в исследование социальных ситуаций. Наиболее известные в этой области исследователи Н. Эндлер и Д. Магнуссон сформулировали основные принципы интеракционистской модели поведения следующим образом.

1. Актуальное поведение есть функция непрерывного многонаправленного процесса взаимодействия или обратной связи между индивидом и ситуациями, в которые он включен.

2. В этом процессе индивид выступает активным деятелем, преследующим свои цели.

3. На личностной стороне взаимодействия существенными причинами поведения оказываются когнитивные и мотивационные факторы.

4. На стороне ситуации решающей причиной становится то психологическое значение, которое ситуация имеет для индивида [6, с. 31].

Интеракционистская модель отражает человека, активно интерпретирующего окружение в рамках своих когнитивных возможностей и психического склада, воздействующего на среду и в свою очередь оказывающегося под ее воздействием. Актуальное поведение является

результатом содержания и структуры когнитивной интерпретации человеком своего окружения. В конкретной ситуации значение, которое человек приписывает окружению, определяет проявляемое поведение. В отношении базисного вопроса о внешних или внутренних детерминантах поведения утверждается, что ни одна из них не является первичной, и именно взаимодействие человека и ситуации создает поведение. Существует не односторонняя связь с ситуациями как независимая переменная, а взаимная связь.

В последнее время интеракционисты выступают, с одной стороны, за более когнитивно ориентированный взгляд на процесс поведения, т. е. за исследование того, как человек трансформирует средовую информацию в поведение. С другой стороны, подчеркивают, что эмпирические исследования должны обратить внимание на экологическую валидность используемых методов.

Сегодня, по мнению Н. В. Гришиной [4], можно говорить о фактически сложившемся интегративном личностно-ситуационном подходе, представления которого способствуют новому пониманию отношений «личности» и «среды» и включают признание того, что люди отличаются друг от друга по степени проявления стабильности их личностных особенностей в разных ситуациях; что ситуации отличаются друг от друга по тому, насколько они способствуют или препятствуют проявлению индивидуальных различий людей; что люди с определенными личностными особенностями имеют тенденцию выбирать определенные типы социальных ситуаций; что поведение есть результат непрерывного взаимодействия между индивидом и ситуациями, в которые он включен.

Список использованных источников и литературы

1 Шихирев, П. Современная социальная психология / П. Шихирев. – М. : ИП РАН; КСП +; Академический Проект, 1999. – 448 с.

2 Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб. : «Сенсор», 2000. – 368 с.

3 Росс, Л. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбет. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 429 с.

4 Гришина, Н. В. Психология социальных ситуаций / Н. В. Гришина // Психология социальных ситуаций / сост. и общая редакция Н. В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – С. 8–25. – Серия «Хрестоматия по психологии».

5 Выготский, Л. С. Кризис семи лет / Л. С. Выготский // Л. С. Выготский, Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. Детская психология ; под ред. Д. Б. Элькониной. – М. : Педагогика, 1984. – С. 380–383.

6 Хекхаузен, Г. Мотивация и деятельность: Т. 1 ; пер. с нем. / Г. Хекхаузен ; под ред. Б. М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – 408 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ